

— Второй брат, я понимаю.

Цюй Сыню не держал зла на старшего брата, но и особой близости между ними не чувствовалось. Вместо того чтобы беспокоиться о чувствах брата, он больше хотел узнать о делах Игэра.

Господин Чэнь рассказал всё, что знал о событиях с вчерашнего дня до сегодняшнего. Опасаясь, что Цюй Сыню снова начнёт бушевать, он умолчал о том, что Цюй И, похоже, собирался повеситься.

Выслушав новости от Чэня, гнев Цюй Сыню немного утих. Он хорошо знал своего сына. Хотя Игэр обычно был мягким и покладистым, он не был таким терпеливым и безропотным, как семья старшего брата. Если бы он действительно не хотел выходить замуж, он бы не стал так покорно подчиняться.

— Я сейчас вернусь в Большой дом семьи Мэн, чтобы забрать Хуэйнян. Завтра на рассвете мы отправимся сюда. Возможно, завтра с нами приедут и люди из семьи Мэн. Я не оставляю это дело просто так. Прошу вас, второй брат и супруг второго брата, помогите следить за ситуацией в семье Цюй.

Сказав это, Цюй Сыню развернулся и покинул двор семьи Цюй.

Уже начинало темнеть, и Цюй Эрню беспокоило, что Цюй Сыню будет небезопасно идти в темноте. Но, видя, что тот не останется, он взял серп и последовал за ним, чтобы защитить его.

В доме Цюй после ухода Цюй Сыню воцарилась тишина. В доме Лян, после того как молодожёны подали чай, госпожа Чжуан вместе с сыном и его женой отправились на семейный ужин.

Чжуан Цинцзэ сразу же обратил внимание на молодую пару. Его улыбка была мягкой, а взгляд — тёплым, словно у любящего старшего родственника.

Однако, когда его взгляд упал на Цюй И, его лицо вдруг выразило удивление, а улыбка застыла.

Цюй И, который уже был настороже относительно Чжуан Цинцзэ, сразу заметил, что тот пристально смотрит на его шею. В его голове мгновенно возникла догадка.

Не только Цюй И, но и Лян Каншэн тоже заметил это, ведь взгляд Чжуан Цинцзэ из-за шока был совершенно нескрываемым.

Однако Чжуан Цинцзэ быстро осознал свою оплошность и поспешил скорректировать выражение лица, перестав смотреть на Цюй И. Цюй И и Лян Каншэн сделали вид, что ничего не заметили, и после приветствия сели на свои места.

Цюй И помнил, что в прошлой жизни он пришёл сюда один. Тогда Лян Каншэн не был с ним, и он с трудом вспоминал, что произошло. Он лишь помнил, что еда была безвкусной, а его тело и душа сопротивлялись всему.

Госпожа Чжуан сидела рядом с Чжуан Цинцзэ. Она сначала взглянула на сына и его жену, затем наклонилась к брату и шепнула:

— Младший брат, не говори тех слов перед Игэром. Он хороший мальчик, он не думал о том,

чтобы покончить с собой. Я вижу, что он хочет хорошо жить с Каншэном.

Чжуан Цинцзэ на мгновение нахмурился. Он не ожидал, что в ситуации с Цюй И произойдут перемены. Казалось, с того момента, как Лян Каншэн лично привёл Цюй И в дом, всё пошло не так, как он предполагал.

— Да, я тоже слышал это от других, не думал, что кто-то распространяет слухи, — Чжуан Цинцзэ слегка извиняюще улыбнулся. — Сестра, глядя на Каншэна и его жену, я вижу, что они очень подходят друг другу. Не ожидал, что племянница из крестьянской семьи будет иметь такую хорошую осанку.

Говоря это, Чжуан Цинцзэ скрыл своё презрение. Что за «хочет хорошо жить с Каншэном»? Сын семьи Цюй явно пришёл за деньгами Лян.

Госпожа Чжуан согласилась с братом и, обсудив это, больше не придавала значения. Изначально она не предъявляла высоких требований к Цюй И, а узнав, что он не хотел выходить замуж и собирался повеситься, и вовсе не ожидала многого.

Однако, увидев его лично, она поняла, что Цюй И не был таким грубым, как некоторые крестьяне. Его глаза были ясными, а поведение — уверенным. И он действительно хотел выйти замуж в семью Лян и заботиться о Каншэне. Это уже делало её вполне удовлетворённой.

Семейный ужин прошёл в слегка напряжённой атмосфере из-за присутствия нового члена семьи, но в целом всё было гармонично.

До встречи с Чжуан Цинцзэ Лян Каншэн тоже сомневался, но в глубине души он не хотел, чтобы этим человеком оказался его дядя. Семья Лян была немногочисленной, и Чжуан Цинцзэ был одним из самых близких людей для Лян Каншэна.

Цюй И, видя его подавленное состояние, вздохнул и сел рядом с ним, не пытаясь утешить, а просто тихо поддерживая его присутствием.

Через некоторое время настроение Лян Каншэна улучшилось. В прошлой жизни, после своей смерти, он, будучи призраком, уже сомневался в дяде. Теперь он лишь подтвердил свои подозрения, и это не было для него неожиданностью, поэтому принять это оказалось не так сложно.

— Игэр, я в порядке.

Лян Каншэн взял руку Цюй И и обсудил с ним:

— Пока у нас есть только подозрения. Пока у нас нет точных доказательств, мы ничего не можем сделать. Отец и мать не пережили того, что пережили мы. Чтобы они поверили нам, нужно время.

— Да, я слушаю тебя, — Цюй И кивнул.

Лян Каншэн был намного умнее его, и следовать его советам было правильным решением.

— Кстати, судя по поведению дяди, он, кажется, был уверен, что я повешусь. Я подозреваю, что моя тётя и дядя были в сговоре, — Цюй И нахмурился, всё больше убеждаясь в своей догадке.

Если бы не божественная система, которая перенесла его в момент перед попыткой

самоубийства, он бы сегодня снова женился в семью Лян с отметинами на шее. И тогда между ним и свекровью неизбежно возникла бы трещина.

Причина, по которой Цюй И собирался повеситься перед свадьбой, заключалась в том, что Цюй Саньню постоянно нашёптывала ему, что самоубийство избавит его от замужества. В прошлой жизни он, не зная, насколько коварны люди, наивно попытался повеситься, но всё равно был отправлен в семью Лян.

Когда Цюй И заговорил о Цюй Саньню, Лян Каншэн почувствовал, что что-то забыл. Это было связано с тётёй Цюй И, но он никак не мог вспомнить, что именно.

Оставив мысли о Цюй Саньню, Лян Каншэн согласился с Цюй И:

— Исцеляющая свадьба была идеей моего дяди. Но одно дело не происходит без другого. Возможно, в семье Цюй ваша тётя тоже была замешана. Завтра, когда мы поедem к вашим родителям, нужно предупредить их, чтобы они были осторожны с тётёй.

— Да, я запомню, — Цюй И кивнул.

Даже если бы Лян Каншэн не сказал этого, он бы сам предупредил родителей. Нельзя позволить тётце обмануть их.

Говоря о возвращении домой, Цюй И вспомнил, что в прошлой жизни это событие было неприятным. Лян Каншэн, выйдя с ним из дома, вскоре почувствовал себя плохо и вернулся в семью Лян, даже не зайдя в деревню Цюйцзя.

Поэтому семья Цюй И долгое время плохо относилась к Лян Каншэну и семье Лян, и только спустя время отношения немного улучшились.

Цюй И с беспокойством спросил:

— Муж, ты сможешь выдержать завтрашний день?

Услышав это, лицо Лян Каншэна потемнело, но, вспоминая свои прошлые поступки, он не мог быть уверен.

Цюй И предложил:

— Сегодня ты уже устал. Может, завтра мы не поедem, а попросим Дугу сходить и сообщить моим родителям, что мы вернёмся послезавтра.

Он считал, что лучше хорошо отдохнуть и вернуться домой в бодром состоянии, чем отправиться в путь и потом вернуться. Это успокоит родителей, и они не будут беспокоиться о его жизни в семье Лян.

Но Лян Каншэн не согласился. В прошлой жизни между ним и родителями Цюй И была большая пропасть, и ему пришлось приложить немало усилий, чтобы её преодолеть. Он не хотел, чтобы в этой жизни родители снова его недопонимали, ведь для Цюй И они были очень важны.

Вспоминая свои «глупые поступки» из прошлой жизни, Лян Каншэн вдруг заметил кое-что странное. Сегодня, хотя он сначала принимал женьшень, чтобы почувствовать себя лучше, после послеобеденного сна он чувствовал себя неплохо.

А в прошлой жизни в день свадьбы он почти всё время был в полусонном состоянии. Если искать различия, Лян Каншэн невольно вспомнил о том лекарстве, которое он принял, когда проснулся.

В его душе начал зарождаться шокирующий, почти невероятный догадка. Его взгляд потемнел, он сжал губы и временно отложил эту мысль.

Слабо улыбнувшись Цюй И, Лян Каншэн не согласился с его предложением:

— Вот что, я завтра возьму с собой женьшень. Если почувствую себя плохо, просто положу кусочек в рот. Как бы то ни было, завтра я должен поехать с тобой. Нельзя допустить, чтобы ошибки прошлой жизни повторились в этой.

В прошлой жизни Лян Каншэн не встретил Цюй И у входа и не сопровождал его домой. Это стало причиной множества сплетен в деревне Цюйцзя, и даже родители Цюй И и Цюй Цзян стали объектами пересудов. В этой жизни такого повториться не должно.

<http://bllate.org/book/16698/1533351>